

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ МАЛОГО ГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рецензия на книгу: «Помышляя о часе смертном...»: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии / сост. Н. А. Четырина. — М.: Политическая энциклопедия, 2022. — 791 с.

Л. М. Артамонова

Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
artamonovoi@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ новой книги Н. А. Четыриной «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии», изданной в 2022 г. Здесь опубликованы документы по истории повседневности, семейных и родственных отношений обитателей провинциального города имперской России в период от административных преобразований Екатерины II до Великих реформ Александра II. В книгу включены выявленные из фонда ратуши Сергиевского посада (ныне — г. Сергиев Посад Московской области) 402 частноправовых акта. Они составлены мужчинами и женщинами разных сословий, затрагивают широкий круг вопросов, особенно наследования.

Ключевые слова: Россия в XVIII — XIX вв., Сергиевский посад, социальная история, история повседневности, история семьи, источниковедение, археография, Н. А. Четырина

Для цитирования: Артамонова Л. М. Отношения между жителями малого города в зеркале права Российской империи: рец. на кн. «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 114 — 120. EDN GEGVEZ

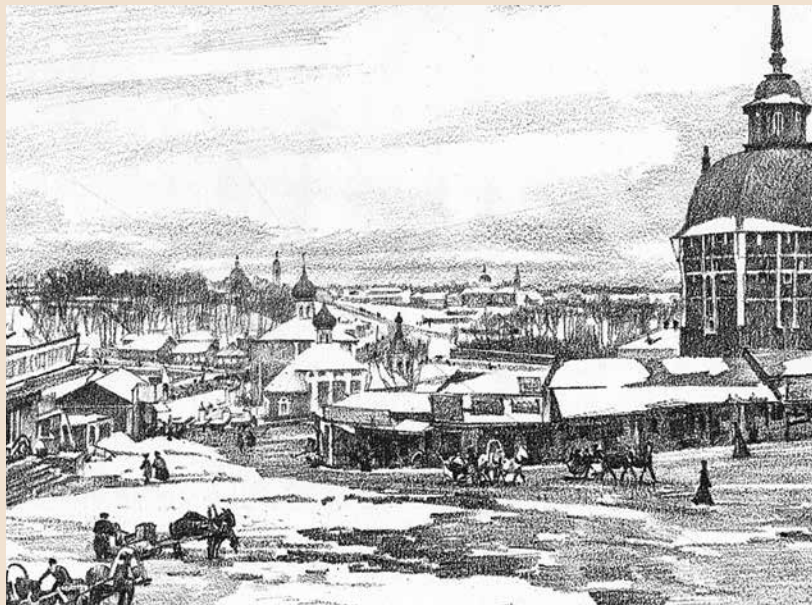
Н. А. Четырина подготовила к изданию и выпустила новый большой сборник документов, извлеченных из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Книга издана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Составителем на практике доказано справедливое суждение о том, что следует уделить особое значение «публикации и изучению семейно-правовых актов, ценность которых хорошо известна»¹.

Безусловно, внимание к историческому развитию форм и моделей семейных отношений актуализировано в последнее время растущим пониманием того, что «именно семья — носитель социальной наследственности» [5, с. 647]. Это делает изучение истории семьи одним из главных направлений в исторических исследованиях. Немаловажное значение имеют и работы по истории повседневности, гендерной истории, истории детства, а также по иным проблемам, связанным с ролью и значением внутрисемейных отношений в общественной системе или частной жизни.

В современной историографии имперской России «осмысление эволюции семьи» было инициировано, прежде всего, в рамках теории модернизации [7, с. 71]. В связи с этим вполне обоснованным выглядит стремление проследить состояние внутрисемейных отношений через призму очевидных модернизационных скачков от «просвещенного абсолютизма» до подготовки и проведения Великих реформ. Н. А. Четырина, составитель рецензируемого сборника, является специалистом именно по указанному периоду истории, изучая его с любопытного ракурса особенностей одного из примечательных малых городов России — Сергиевского посада (ныне — г. Сергиев Посад Московской области).

Другим направлением историографии регионов России имперского периода является «история повседневности и социокультурного пространства провинциального города» [2, с. 14]. Однако при этом констатируется недостаток источников, возникших в среде «молчаливого большинства» простых жителей таких городов, особенно в дореформенную эпоху [9, с. 221].

Одним из путей обхода данного препятствия на пути исторического познания оказался поиск и привлечение семейно-правовых актов тех городских поселений, где эти документы сохранились. Это продемонстрировала Н. А. Четырина в своей поисковой работе в архивах и в наблюдениях над собранным

К. Ф. Юон. Базарная площадь. Из альбома литографий «Сергиев Посад». 1922 г.

K. F. Yuon. The market square. From the album of lithographs "Sergiev Posad". 1922

(URL: <https://art.mirtesen.ru/blog/43955840349/Grafika-Konstantina-YUona:-litoorafii-Sergiev-Posad,-tsikl-risun>)

там материалом: опубликовала статьи [11] и издала некоторые из выявленных документов [8]. Ее публикации активно используются в новейших работах исследователей как столичных [4, с. 56], так и региональных научных центров [3, с. 162, 165].

Благодаря выходу книги «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии» научная общественность может ознакомиться с цельным комплексом, состоящим из 402 документов (1774 — 1866 гг.), которые относятся к области частного и семейного права. Все они были выявлены составителем в делах ратуши Сергиевского посада (ЦГА Москвы, ф. 73).

Изданные материалы сгруппированы по двум разделам: «Духовные завещания» (299 документов) и «Раздельные и иные внутрисемейные соглашения» (103 документа). Среди завещателей и участников иных соглашений преобладали основные группы городского торгово-ремесленного населения — мещане и купцы. Хотя в посаде проживало немало крестьян, дворян, военных, канцеляристов и других «разных чинов» людей, но даже взятые в совокупности они упоминаются в несопоставимо меньшем числе документов. Это было связано не столько с соотношением численности этих групп среди жителей посада,

¹ «Помышляя о часе смертном...»: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии / сост. Н. А. Четырина. М., 2022. С. 5.

*В. И. Соколов. Иконные лавки.
Из альбома «Сергиев Посад» (1916 — 1917 гг.)*

*V. I. Sokolov. Icon shops.
From the album "Sergiev Posad" (1916 — 1917)*

(URL: <https://www.nivasposad.ru/projects/informregistr/doronina/kartinji/sokolov/2b.jpg>)

сколько, во-первых, с их административной и судебной подведомственностью, во-вторых, с разными словесными традициями.

Ратуша Сергиевского посада была органом самоуправления именно торгово-ремесленной части населения. В то же время крестьяне, послушники и служители Троице-Сергиевой лавры имели здесь свои органы управления и суда (волостные и монастырские). Учреждения правительственной администрации находились за пределами безуездного поселения, которое числилось заштатным, а потому имело официальный статус не города, а «посада»². В силу этого дворяне, военные и чиновники разного ранга были связаны прежде всего с уездными органами власти, которые находились в городах Богородске и Дмитрове.

К особенностям в традициях различных групп населения следует отнести привычку горожан фиксировать личные и семейные отношения (особенно связанные с вопросами имущества) на бумаге. Крестьянское же наследование, как и прочие вопросы, возникавшие внутри семьи или между родственниками, основывалось на обычном праве и устных договоренностях [6, с. 99].

Имперские законы, предлагавшие регулировать имущественные и иные взаимоотношения даже сре-

ди близких родственников в письменных актах, предоставляли больше имущественных и наследственных прав женщинам, чем допускали неписаные обычаи. Вышесказанным объясняется достаточно заметное по документам, хотя и уступавшее мужскому, участие горожанок в оформлении семейно-правовых документов. Так, среди завещателей было 166 мужчин и 89 женщин (некоторые лица оформляли свои завещания по два раза и более, изменяя по разным причинам предыдущие варианты), также имелось несколько совместных завещаний супружеских пар, братьев и сестер, родителей и детей.

Горожанки Сергиевского посада, как показывает Н. А. Четырина, знали свои права и умели их отстаивать. Некоторые из них больше были похожи на будущую Вассу Железнову, чем на несчастную Катерину из пьесы «Гроза» А. Н. Островского.

Купеческая вдова Т. А. Трегубова, прожив 30 лет в браке, в 1842 г. добилась от смертельно больного мужа составления завещания, по которому все благоприобретенное имущество, нажитое ими во время супружества, досталось ей: дом, оставшийся товар, доля в предприятии по производству купороса. Это вызвало недовольство братьев умершего, которые принадлежали к уважаемой семье в посаде — их дед в разное время был здесь и городским головою, и бургомистром, да и другие родственники были заметны в торговых делах и местном самоуправлении. Вдова сама была дочерью одного из бургомистров, но осталась бездетной, а ее ближняя родня умерла. Составитель книги считает, что вопрос можно было решить полюбовно, например, обычной практикой в подобных случаях являлись договоренности об оставлении имущества в семье в обмен на помощь и поддержку вдове. Однако этого не произошло. Деверь решил оспорить завещание, в итоге проиграл неграмотной женщине дело, которое в течение восьми лет рассматривалось в нескольких судебных инстанциях, включая высшую в империи — в Правительствующем сенате. Выиграв суд в 1850 г., пожилая вдова, до того успешно управлявшаяся не только с правовыми проблемами, но и с торговлей, арендовав одну из бывших лавок супруга, предпочла не иметь больше никаких отношений с прежней семьей мужа. Она оставила все имущество на «призрение бедных», поручила заботу о себе богадельне при Троице-Сергиевой лавре, где и была похоронена в 1855 г., а в музее-заповеднике современного Сергиева Посада до сих пор хранится ее вклад в монастырь — икона «Богоматерь Казанская» в серебряной ризе с жемчугом³.

Семейные проблемы с драматическими результатами случались и в других посадских семьях. В 1858 г.

² Энциклопедический словарь: в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типолиитография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIV (48). С. 657.

³ «Помышляя о часе смертном...» С. 15, 45, 297, 533 — 534, 585, 648 — 650.

Ф. А. Камаева, вдова мещанина, занимавшегося, как и многие жители Сергиевского посада — «столицы русской игрушки», кукольным промыслом, лишила наследства одного из сыновей и всех его предполагаемых в будущем потомков за «непочтение», оставив все другому сыну, отданному до этого в рекруты. Как полагает составитель, причиной недовольства стала женитьба сына без позволения матери. Однако конфликт поколений в этой семье, решаемый подобным способом, уже стал традицией. В 1814 г. отец двух сыновей И. А. Камаев был также лишен наследства родителями за то, что не имел «должного сыновнего почтения» и причинял им «очень часто прискорбные и нестерпимые огорчения». Главным из этих проступков стало то, что сын «с женою своею от нас отошел и живет в доме у тестя своего», не оказывая «нам никакого пособия к пропитанию». Свидетелем завещания обидевшейся на сына Ф. А. Камаевой, уже забывшей о собственных похожих неприятностях сорокалетней давности, был один из «ведущих организаторов кукольного промысла в посаде» А. Е. Ерофеев. Он ценил ее мужа как игрушечного мастера, в 1809 г. заключил с И. А. Камаевым контракт на получение и сбыт всей изготовленной им продукции, видимо, способствуя тем самым материальной самостоятельности тогда еще молодой семьи⁴.

Истории Трегубовых и Камаевых свидетельствуют о становлении новых семейных, демографических, имущественных практик в процессе модернизации, которому Великими реформами будет придано еще большее ускорение. Таких семейных историй, влекущих за собой интересные выводы, можно найти в рецензируемой книге немало.

Информация из духовных завещаний и иных внутрисемейных актов позволяет увидеть многообразие практик наследования и условий получения наследства, узнать причины выбора наследников или лишения наследства, иллюстрирует непростые имущественные и финансовые отношения между членами семьи, положение вдов и малолетних детей, а также выдаваемых замуж дочерей или выделяемых из семьи сыновей и младших родственников. Помимо выяснения вопросов статусного и материального плана опубликованные документы позволяют также выявить круг общения указанных в них лиц, проследить их матримониальные связи, уточнить биографические и генеалогические факты, наконец, раскрыть интересные детали и сюжеты повседневной городской жизни.

В рецензируемом сборнике имеются введение, в котором сделан источниковедческий анализ и дана археографическая характеристика документов, и развернутые комментарии — добротное самостоя-

Б. М. Кустодиев. Красная башня
Троице-Сергиевой лавры. Торговые лавки. 1912 г.

B. M. Kustodiev. The red tower of the Trinity-Sergius Lavra.
Retail shops. 1912

(URL: <https://www.nivasposad.ru/projects/informregistr/doronina/html/kystodiev.html>)

тельное исследование всех документов путем их сопоставления друг с другом, с материалами иных фондов из других архивов, а также музейных и личных собраний. Изыскание и перекрестное сравнение таких источников, согласимся со словами составителя, «потребовало немало времени и труда»⁵.

В многочисленных документах помогают ориентироваться именной и географической указатели, а также указатель учреждений и список сокращений. Ко всем прочим достоинствам книги добавим, что она хорошо иллюстрирована и полиграфически оформлена.

Тщательно проделанная Н. А. Четыриной как составителем и исследователем в одном лице объемная работа лишена каких-либо серьезных недостатков. К дискуссионным вопросам можно отнести частое использование термина «сословие» в отношении как крупных, так и мелких групп горожан, выделяемых иногда только по профессиональным признакам. В

⁴ «Помышляя о часе смертном...». С. 64, 348 — 349, 552, 661.

⁵ Там же. С. 8.

самих же источниках, использованных в сборнике, а их несколько сот с учетом не только опубликованных в сборнике, но и привлеченных в исследовательской работе, это слово встречается только один раз. Правда, оно употреблено именно в аморфном расширенном смысле, который допускает разные толкования. Его использовал местный житель В. П. Лычков в связи с упоминанием обычая, существовавшего «во всех сословиях людей в посаде», оставлять после смерти жены вдовцу иконы, принесенные ею в дом по случаю благословения родителями на брак (эта часть приданного кратко и постоянно именовалась «Божие милосердие»), а также все постельные принадлежности⁶. Этот человек принадлежал к сравнительно небольшой и специфически «сергиево-посадской» группе жителей — ремесленников и работников, обслуживавших монастырь, так называемых «штатных служителей Лавры», но считал ее отдельным «сословием», как и намного более многочисленных купцов или мещан. К числу последних относилась его покойная жена и теща, которая в нарушение данного обычая пыталась отобрать иконы и перину. В. П. Лычков транслировал изначальное и лишенное строгой социальной дефиниции значение «сословия», которое отражено в толковом словаре В. И. Даля: «Люди общего им занятия»⁷.

Современная же трактовка этого термина остается предметом дискуссии о наличии и сути сословного деления в имперской России. В ней сама Н. А. Четырина не участвует, а использует «сословную парадигму» как данность, утвердившуюся среди большинства представителей отечественной историографии [10, с. 163 — 167].

С проблематикой социальной истории связан и второй дискуссионный момент. Верхняя граница сборника (1866 г.) обусловлена временем упразднения посадской ратуши. Однако серьезные изменения в положении отдельных групп горожан начались уже в 1862 — 1863 гг., когда изменились некоторые важные условия торговой деятельности их самих и членов семей, а также открылся широкий доступ в состав купечества, прежде всего в связи с отменой крепостного права, выходцам из крестьян [1, с. 42 — 43].

В самой же книге, в том числе в комментариях Н. А. Четыриной, ничего не говорится о начавшихся реформах, их влиянии на состав и положение жителей. Например, читателю, не являющемуся специалистом, может быть непонятно, почему после 1863 г. все упомянутые в документах купцы, как правило, числятся во 2-й гильдии, в то время как до этого года данная гильдия встречалась очень редко по сравнению с третьей. Наверное, следовало бы все-таки сказать о ликвидации 3-й гильдии и других преобразованиях начала 60-х гг. XIX в.

Изданные архивные материалы (акты, составленные горожанами в последней четверти XVIII — середине XIX в.) из фонда ратуши Сергиевского посада как зеркало в нормах права и практике его применения отражают многие интересные стороны повседневной общественной и личной жизни жителей российского провинции. Безусловно, рецензируемый сборник документов станет хорошим подспорьем при изучении вопросов социальной, гендерной, семейной, биографической и ментальной истории, других современных направлений исторической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусева Т. М. Трансформация городских сословий уездных городов Пензенской губернии в пореформенный период // Гуманитарные науки: проблемы и перспективы развития: материалы науч. сессии, посвящ. 75-летию создания НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. С. 42 — 46. URL: <http://niign.ru/knigi/gumanitarnyie-nauki-problemyi-i-perspektivy-razvitiya.pdf>
2. Изучение истории Самарского края XVI — начала XX вв.: историографический обзор / П. С. Кабытов [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8 — 24.
3. Киприянова Н. В. Имущественные споры и правовая культура горожан конца XVIII — первой половины XIX в. // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. С. 158 — 165.
4. Козлова Н. В. «Сия духовная... учинена подлинно по воле и просьбе означенного... купца»: завещания иностранных негодичантов при Санкт-Петербургском порте начала 1770-х гг. // Российская история. 2022. № 5. С. 55 — 63.
5. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 896 с.
6. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
7. Орлов И. Б. Семейная история: от истории домохозяйства к вопросам внутрисемейных отношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2009. № 2. С. 67 — 76.

⁶ «Помышляя о часе смертном...». С. 590.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: репринт. изд.: в 4 т. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. Ст. 410.

8. «При соображении имеющихся в деле по сему предмету сведений...»: Тяжба родственников купца Сергиевского посада Дмитрия Алексеева Трегубова о его наследстве с вдовой Татьяной Андреевой. Середина XIX в. / публ. Н. А. Четыриной // Исторический архив. 2019. № 2. С. 165 — 175.

9. Смирнов Ю. Н. Устная история «молчаливого большинства»: основные вехи прошлого Самары в представлениях купцов и мещан середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 220 — 228.

10. Смирнов Ю. Н. Осмысление, конструирование и моделирование социального в истории России: новые подходы в коллективной монографии уральских ученых // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 4 (51). С. 163 — 172.

11. Четырина Н. А. Духовные завещания жителей Сергиевского посада первой половины XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к Междунар. науч. конф. М., 2013. С. 184 — 189.

Информация об авторе:

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, Самара, ул. Фрунзе, д. 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; принята к публикации 01.03.2023.

Review

RELATIONS BETWEEN RESIDENTS OF A SMALL TOWN IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN EMPIRE LAW

Book review: “Thinking about the Hour of Death ...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments / [comp. N. A. Chetyrina]. — M.: Political Encyclopedia, 2022. — 791 p.

L. M. Artamonova
Samara State Institute of Culture, Samara, Russia
artamonovoi@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of N. A. Chetyrina’s new book “Thinking about the Hour of Death...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments”, released in 2022. Documents on the history of everyday life, family and kinship relations of the inhabitants of a provincial town of imperial Russia in the period from the administrative transformations of Catherine II to the Great Reforms of Aleksandr II are published here. The peer-reviewed book includes a collection of 402 private law acts from the fund of the town hall of Sergievsky Posad (now — the town of Sergiev Posad of the Moscow Region). They are compiled by men and women of different classes and touch on a wide range of issues, especially inheritance.

Keywords: Russia in the XVIII — the XIX centuries, Sergievsky Posad, social history, history of everyday life, family history, source studies, archaeography, N. A. Chetyrina

For citation: Artamonova LM. Relations between residents of a small town in the mirror of the Russian Empire law. Book review: “Thinking about the Hour of Death...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments / comp. N. A. Chetyrina. *Center and Periphery*. 2023;18(2):114—120. EDN GEGVEZ

REFERENCES

1. Guseva TM. Transformation of the urban classes of uyezd towns of the Penza Governorate in the post-reform period. *Humanitarian sciences: problems and development prospects*. Proceedings. Saransk;2010:42—46. URL: <http://niign.ru/knigi/gumanitarnyye-nauki-problemyi-i-perspektivy-razvitiya.pdf> (In Russ.)
2. Kabytov PS [et al.]. Studying of the history of the Samara Region from the XVI to the early XX centuries. A Historiographical review. *Bulletin of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2020;26(2):8—24. (In Russ.)
3. Kipriyanova NV. Property disputes and legal culture of townspeople in the late XVIII — the first half of the XIX century. *National cultural heritage of Russia: regional aspect*. Proceedings. Samara;2018:158—165. (In Russ.)
4. Kozlova NV. “This testament... is truly realized by the will and request of the mentioned... merchant”. The wills of foreign merchants at the Saint Petersburg port of the early 1770s. *Russian History*. 2022;(5):55—63. (In Russ.)
5. Mironov BN. The Russian Empire. From tradition to modernity. In 3 volumes. St. Petersburg;2018;1. (In Russ.)
6. Mironov BN. The Russian Empire. From tradition to modernity. In 3 volumes. St. Petersburg;2018;2. (In Russ.)
7. Orlov IB. Family history. From the history of household to interfamily relationship issues. *Bulletin of the Tver State University. History*. 2009;(2):67—76. (In Russ.)
8. “Paying due regard to the evidence available on this subject...”. Litigation proceedings of the family of the merchant Dmitry Alekseev Tregubov from Sergiev Posad on his inheritance with his widow Tatiana Andreeva. The mid-XIX century. *Historical Archive*. 2019;(2):165—175. (In Russ.)
9. Smirnov YuN. Oral history of the “silent majority”. The main milestones of Samara’s past in the views of merchants and burghers of the mid-XIX century. *Izvestia of Samara Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013;15(5):220—228. (In Russ.)
10. Smirnov YuN. Understanding, constructing and describing social patterns in Russia of the XVII — the XX centuries. New approaches in the collective monograph of Ural scholars. *Perm University Herald. History*. 2020;(4):163—172. (In Russ.)
11. Chetyrina NA. Testaments of the inhabitants of Sergievsky Posad in the first half of the XIX century. *Rus, Russia: Middle Ages and Modern Times*. Proceedings for the international Conference. 2013;(3):184—189. (In Russ.)

Information about the author:

Ludmila M. Artamonova, Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (167 Frunze Str., Samara 443010, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.01.2023; accepted for publication 01.03.2023.